

Фух, Линь-гэгэ, мы наконец-то всё убрали, — произнесла Чэнь Кэи, закончив сгребать последние опавшие листья, и повернулась к Линь Ханю, который только что закончил наводить порядок в комнате.

Да уж, пойдём. Солнце уже садится, сходим в Павильон Сокровищ забрать причитающееся, а завтра отправимся в Павильон Ситрягов выбирать техники и боевые искусства, — ответил Линь Хань, бросив взгляд на темнеющее небо.

Хорошо!

Вскоре оба прибыли к Павильону Сокровищ. Десятиэтажное здание было заставлено бесчисленными деревянными стеллажами, ломившимися от всевозможных сокровищ, пилюль и артефактов. Под каждым предметом значилась его стоимость в очках заслуг, которые можно было заработать, выполняя задания в Зале Цзянху секты, — обо всём этом Линь Хань расспросил по дороге сюда.

Здравствуйте, старший братец! Я пришёл получить припасы для новых адептов. Я Линь Хань, вот моя табличка.

Старший братец, а это моя, Чэнь Кэи.

Подойдя к стойке Павильона Сокровищ, они протянули свои жетоны. Дежурным оказался практик Стадии Закладывания Основы, так что с их нынешним уровнем культивации было принято называть его старшим братом.

Чэнь Кэи, Линь Хань... О, так ты и есть Линь Хань? Тот самый, кто на испытаниях при вступлении в секту с культивацией поздней ступени Стадии Закалки Ци разделил первое место с Мо Юйянь? Неплохо, неплохо. Держите, вот ваши летающие артефакты, одежда адептов и по одному Пространственному Кольцу низшего качества, — проговорил дежурный старший брат, доставая два листочка, два комплекта одежды и два кольца.

Если влить духовную энергию в этот листок, он увеличится в размерах и позволит держаться в воздухе. Линь Хань, за твои выдающиеся успехи на вступительном экзамене эта бутылка Пилюль Усиления Ци, эта бутылка Пилюль Закладывания Основы и эта бутылка Пилюль Восполнения Ци станут твоей дополнительной наградой. Пилюли Усиления Ци можно использовать в повседневных тренировках; Пилюли Закладывания Основы помогут повысить шанс на успех при прорыве со Стадии Закалки Ци к Стадии Закладывания Основы, а если принять их уже на Стадии Закладывания Основы — они укрепят твою базу культивации. Пилюли же Восполнения Ци служат для восстановления духовной энергии в бою, — объяснил старший брат, выставляя три фарфоровых флакона.

Благодарю старшего братца! — поблагодарил Линь Хань, убирая всё имущество, после чего они с Чэнь Кэи вернулись назад.

Наступила ночь...

Линь Хань сидел на кровати, скрестив ноги, и постепенно направлял духовную энергию в нефритовый подвес на груди. По мере того как ци вливалась внутрь, вырезанный на нефрите череп начал светиться, разгораясь всё ярче и ярче. Когда Линь Хань влил в него всю свою духовную энергию до капли, Кровь Бога Смерти в его теле вдруг яростно забурилась, а подвес вспыхнул ослепительным светом, хотя и всего на мгновение.

Однако в этот самый момент душа Линь Хань, казалось, перенеслась в какое-то таинственное пространство, окруженное крошечной тьмой.

Где это я?

Кап-кап!

Едва Линь Хань успел озадачиться, как капля алой крови упала сверху из пустоты прямо перед ним, пуская по невидимой глади круги. Постепенно капля стала две, затем всё больше и больше — сверху закапал кровавый дождь. По мере того как ливень усиливался, под ногами Линь Ханя образовалось целое море крови, и всё пространство окрасилось в багровые тона.

В пустых пространствах позади и впереди Линь Ханя внезапно появились два огромных воинских отряда. Воины были облачены в доспехи двух разных видов, и по команде военачальников оба войска ринулись навстречу друг другу.

Убить!

Убить!

Обе армии сошлись в яростной схватке, а Линь Хань, зажатый посередине, понятия не имел, что ему делать.

Цзинь!

А-а-а!

Столкновение было мгновенным. Солдаты резали друг друга прямо вокруг Линь Ханя, словно вовсе его не замечая. В одно мгновение воздух наполнился звоном оружия, предсмертными криками и летящими во все стороны ошметками плоти. Всё происходящее перед глазами казалось пугающе реальным.

Уэ-э! — Линь Хань смотрел на эту жестокую бойню, разворачивающуюся прямо перед ним. Хотя в своей прошлой жизни он родился в мирную эпоху, откуда ему было знать столь

реалистичные картины войны? Оторванные конечности, внутренности, головы — всё это вызывало у него непреодолимую тошноту. Густой, висящий в пространстве запах крови лишь усиливал отвращение.

Шло время — сколько именно, он не знал. Вокруг Линь Ханя громоздились горы трупов, среди которых едва ли оставалось хоть одно целое тело, но оба войска всё еще продолжали ожесточенную резню. Сам же Линь Хань уже был на пределе. За это время его столько раз тошнило, что не будь он сейчас в форме духовного тела, то наверняка давно бы потерял сознание. Впрочем, даже так Линь Хань чувствовал, как его духовное тело постепенно рассыпается на части. В конце концов, утратив последние силы, он растворился в этом пространстве. А в реальности Линь Хань, чье духовное тело рассеялось в пустоте, вернулся в физическую оболочку и без чувств рухнул на кровать.

Утро следующего дня...

Заметив, что Линь Хань до сих пор не встал, Чэнь Кэи решила заглянуть к нему: она помнила, что сегодняшним утром ему нужно было идти на встречу с Цзянь Сянем.

Толкнув дверь комнаты Линь Ханя, она увидела его распростертым на постели в странной позе. Встревоженная Чэнь Кэи подбежала к нему и с облегчением обнаружила, что он всё еще дышит.

Линь-гэге! Очнись! Линь-гэге! — вскричала она, хватая его за плечи и изо всех сил тряся.

М-м... Что со мной? Чэнь Кэи, перестань трясти, я проснулся, — прервал её Линь Хань, преодолевая сильную головную боль.

Линь-гэге, ты меня так испугал! Я уж думала, с тобой что-то случилось. Что ты делал прошлым ночным часом? — с беспокойством спросила она.

Уэ-э... — при воспоминании о ночных кошмарах Линь Ханя снова затошнило, до смерти перепугав девочку. Лишь хорошенько переведя дух спустя долгое время, он смог прийти в себя.

Всё в порядке, не переживай за меня, я в норме. Мне нужно идти к наставнику, иначе он рассердится, если я опоздаю. Посиди пока одна, я быстро сгоняю туда и обратно, а вернувшись, мы сразу отправимся в Павильон Ситрягов, — с трудом поднявшись с кровати и велев Чэнь Кэи спокойно ждать его, Линь Хань направился к горной вершине.

Вскоре он достиг вершины и увидел Цзянь Сяня, который сидел на самом краю утеса и неподвижно всматривался вдаль, погруженный в какие-то мысли.

Неужели там находится тот, кого тоскует наставник? — молча подойдя ближе, задался

вопросом Линь Хань. Интуиция прожившего целую жизнь человека подсказывала ему, что этот наставник по ком-то скучает, и с наибольшей вероятностью — по женщине.

Я взял тебя в ученики потому, что счёл твой склад ума не по годам зрелым для десятилетнего ребёнка. Скажи, во время вступительных испытаний тебя ведь совсем не затронул Колокол Подавления Души? — повернув голову и бросив на него косой взгляд, произнес Цзянь Сянь.

Э-э... — Линь Хань на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

Можешь не лгать мне. Тебя не провести так легко, как ту девчонку из клана Мо, да и мне не нужно знать, почему Колокол Подавления Души на тебя не подействовал. У каждого свои секреты, и я не исключение, — поднявшись на ноги и подойдя к раскидистой иве, Цзянь Сянь обернулся к нему.

Сегодня я позвал тебя главным образом для того, чтобы обучить владению мечом. Раз уж я принял тебя в ученики, нельзя же совсем ничего не передать тебе, — медленно проговорил он, а затем небрежным взмахом руки вонзил в землю перед Линь Хань прямой меч.

Этот Меч Цинфэн — духовный артефакт наивысшего качества, его тебе хватит вплоть до Стадии Зарождающейся Души.

Линь Хань вытащил Меч Цинфэн из земли и внимательно осмотрел его. На длинном узком лезвии пересекались извилистые даосские узоры, выглядевшие потрясающе красиво. Небрежно взмахнув мечом по направлению к валуну, Линь Хань без малейшего сопротивления и усилий рассек камень надвое.

Хороший меч! — не удержался от похвалы Линь Хань.

<http://bllate.org/book/20168/2008372>